

*Автор: внук Петров Владислав Борисович, к.т.н., доцент,
г. Новокузнецк, e-mail: vbp1953@mail.ru*

Это – мой дед по матери, *Дерягин Александр Дмитриевич*. На фото он одет вовсе не в бушлат заключенного: так тогда одевались обычные люди. На момент расстрела ему было 34 года. *Героем антикоммунистического подполья он не был*. У него уже было четверо детей, и бабушка была беременна моей матерью.

Антинародные реформы большевиков, целью которых было создание общественного строя по надуманным теоретическим схемам, не могло не вызывать массового недовольства населения. Всего 10 лет прошло после Первой мировой и Гражданской войн. В стране (и в Западной Сибири) было множество людей, не забывших, как держать в руках оружие, имеющих опыт повстанческой борьбы.

Как же так получилось, что никаких массовых восстаний в начале 1930-х годов неизвестно?

Причина заключается в том, что власти шли на шаг впереди событий. Они не ждали, когда созреют заговоры и возникнут партизанские отряды. Органы НКВД сами создавали на бумаге фантастические заговоры и осуществляли вполне реальные массовые репрессии.

Эти действия властей получили название «*Большой террор*». Его целью было заранее уничтожить *потенциальных* врагов власти и *запугать* всех остальных.

В число участников этих заговоров записывали тех людей, которые в накопленных в 1920 - 1930-х годах базах данных числились как *социально чуждые*, но не только. Использоваться и такой метод отбора жертв, как формирование *списков* работниками НКВД непосредственно в селах совместно с представителями местной сельской администрации и *активистами*. Кандидатуры на арест подбирали по признакам *связей с кулаками* или даже *плохой работы в колхозе*. Часто *активисты* села для ареста называли лиц по принципу *личной неприязни*.

Арест и расстрел моего деда по времени совпадает с «*Белогвардейским заговором*», который фантастическими стараниями сотрудников спецслужб разросся в «спрута» с многочисленными *филиалами* и *боевыми ячейками*, разбросанными по всей территории Западной Сибири, с

выходами на Урал, Дальний Восток и в Восточно-Сибирский край.

Исследователи отмечают, что среди самих сотрудников спецслужб, того времени процент *социально чуждых* был заметно выше, чем в среднем по стране. Возможно, «выявляя» *заговоры*, они надеялись спастись сами. Напрасно: в конце 1930-х годов следующий состав карательных органов под руководством *Л.П. Берии* «зачистила» их самих. В 1953 году уничтожили и самого Берия. Массовыми расстрелами это уже не сопровождалось. *Компартия* «покаялась» в своих грехах. После, в сущности, генетических чисток 1920-1930-х, годов, потерь наиболее активной части населения в годы Второй мировой войны, угрозы режиму *снизу* уже быть не могло. Режим просуществовал еще 40 лет, распавшись, как по причине своей противоречивой сущности, так и потому, что *верхушка* стремилась *приватизировать* обобществлённые средства производства. Это было уже на наших глазах.

Какие прегрешения перед властью можно было приписать скромному бухгалтеру *сельпо* (сельского магазина), обремененному четырьмя детьми и ожидающему пятого?

Статья: 58-2-7-11:

2 — вооруженное восстание;

7 — вредительство;

11 — организационная контрреволюционная деятельность.

Вот такие! Ни больше и ни меньше! Можно подумать, что мой дед был активным деятелем антикоммунистического подполья!

По воспоминаниям моим и моего брата *Константина**, бабушка *Лидия Георгиевна* рассказывала, что во время Гражданской войны её *Шуру* с другом *мобилизовали в колчаковскую армию*, но они вскоре дезертировали и перешли к *красным*. Вероятно, это не скрывалось, честно указывалось в анкетах, а оттуда попало в базы данных НКВД. Теперь мы знаем, что при «формировании» какого-нибудь «заговора» службу в армии Колчака могли *учесть*, а участие в Красной армии или всего лишь в красном партизанском отряде – *опустить*.

Бабушка говорила, что *Шура* был *приговорён только к лагерям*, но потребовалось срочно освободить место в барнаульской тюрьме – и всех, кто там был в этот момент, *расстреляли*. Перед смертью с односельчанином он сумел передать письмо родным, в котором сообщал, *что ни в чём не виноват, и у него всё хорошо*.

Сын бабушкиной сестры *Елены* – *Эдуард*, ровесник моей матери, работал после окончания юридического факультета в органах НКВД в самом конце сталинской эпохи. Он по просьбе бабушки разыскал дело её мужа и

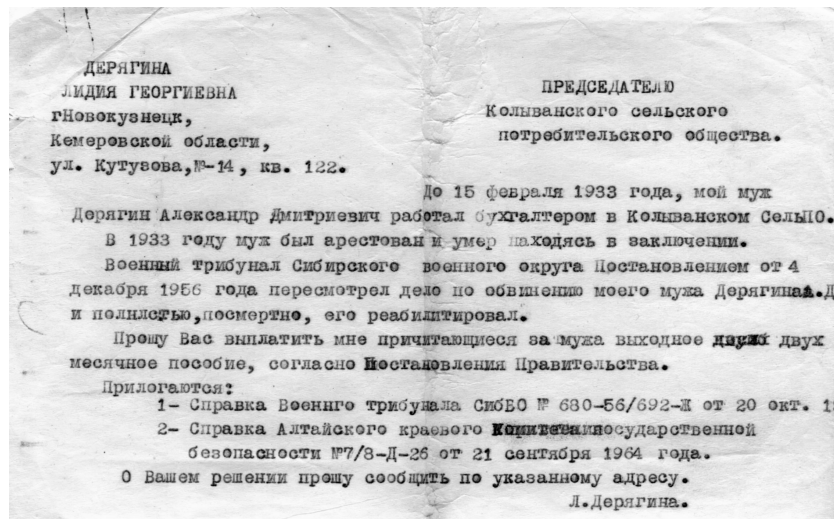
* Петров Константин Борисович, д.м.н., профессор, г. Новокузнецк.

добился его *посмертной реабилитации*. Вероятно, *Эдуард* тогда и сам был немало заинтересован, чтобы за ним не числилось родственников – *врагов народа*. Впоследствии он был видным партийно-хозяйственным работником в Омске, *чуть ли не мэром*.

Вот фотография моей бабушки, сделанная в 1931 году. Свободный крой платья, очевидно, не столько дань моде, сколько следствие постоянных беременностей молодых замужних женщин того времени. Всего 10 лет прошло после Первой мировой и Гражданской войн, а на горизонте была уже Вторая мировая война. К тому же непостижимая с современной точки зрения детская смертность! Да и все эти расстрелы!**

Вот еще один документ:

О деде *Дерягине* бабушка рассказывала не много. Называла его уменьшительным именем *Шура*. Как-то сказала, что он был *директором маслозавода*. Может быть и был. Небольшие маслозаводы тогда в Сибири были в каждом крупном селе. На них работало по 10 - 20 человек.

Место ареста деда (и место рождения моей матери) – *Змеиногорский район, село Колывань*. Топоним *Колывань* в Западной Сибири в разные эпохи имел различное значение. Было время, когда этим термином обозначали весь юг Западной Сибири. Когда-то (в 18 веке) *Колыванью* называли тогдашнюю столицу края – сейчас это город *Бердск* под Новосибирском. Под Новосибирском же и сейчас существует посёлок *Колывань*, но нас интересует *Колывань Змеиногорского района Алтайского края*.

Колывань Змеиногорского уезда когда-то славилась камнерезными

* * Мне вдруг вспомнились слова, приписываемые нашему героическому маршалу Г.К. Жукову: «Не жалею их (солдат) – бабы ещё нарожают!».

мастерскими.

Змеиногорск – старинный (с 18 века) горнометаллургический центр выплавки серебра. К 1920-м годам производства там уже не было. Тогда (и до 1952 года) *Змеиногорск* считался даже не городом, а селом. Центр уезда переместили в *Рубцовку*, которую произвели в город *Рубцовск*. *Рубцовск* в это время быстро развивался благодаря станции только что построенной железнодорожной ветки *Новосибирск – Семипалатинск*.

Семья *Дерягиных*, скорее всего, – из *Рубцовска*. Об этом говорят подписи на оборотной стороне нескольких сохранившихся в семейном архиве фотографий. Фамилия *Дерягин* – не слишком распространенная, но если в веб-браузере ввести поисковую строку «*Рубцовск, Дерягин*», обнаруживаешь, что и в настоящее время там живут многие носители этой фамилии.

Так как к моменту ареста мужа в 1933 году у бабушки *Лидии Георгиевны* было уже четверо детей, замуж за *Александра Дерягина* она вышла приблизительно в 1928 году, вскоре после отъезда со своей родины, села *Кыштовка* на северо востоке Новосибирской области (смотри документ по ссылке «[Прадед протоиерей Георгий Михайлович Быстров](#)»).

Вероятно, именно в *Рубцовске* бабушка *Лидия Георгиевна Быстрова* и встретила с дедушкой *Александром Дмитриевичем Дерягиным*.

По воспоминаниям моего брата *Константина*, бабушка рассказывала, что вскоре после ареста мужа *Александра Дерягина* в *Колывани*, она пустила к себе переночевать женщину с детьми. После этого её собственные дети (кажется их было четверо) заболели дифтерией и умерли в две недели. После этого бабушка на некоторое время нашла приют у друзей или родственников мужа, вероятно, уже *Рубцовске*. Там она работала в буфете на вокзале.

Однако, приютившего её друга *Александра Дерягина* вызвали в органы и строго предупредили, что он *пригрел семью ВРАГА НАРОДА!* После такого бабушке оставалось только бежать куда-нибудь подальше. В поезде, идущем в *Ташкент*, ей посоветовали ехать еще дальше, в *Ходжент*. Тогда этот город назывался *Ленинабад*, а сейчас называется *Худжанд*. В Ленинабаде она устроилась работать уборщицей в гостиницу и жила на квартире директора этой гостиницы. Он был бывший красноармеец, орденосец и член партии*. Бабушка же вскоре получила должность бухгалтера в той же гостинице, где и проработала до начала *Великой Отечественной войны*.

В *Ленинабаде* бабушку несколько раз вызывали в местное отделение спецслужбы. Что от неё там требовали, она никогда не рассказывала.

* По сведениям моего брата *Константина*, где-то 1957 году наши отец с матерью заезжали к нему в гости. Мать даже говорила брату, что именно в этой гостинице он и был зачат!

Таким образом, раннее детство нашей матери прошло на родине легендарного *Насреддина*. Тогда она даже владела таджикским языком, так как росла среди местных детишек.

В первый год войны в Ленинабаде начался голод. Бабушкина сестра *Елена Георгиевна* жила тогда в районе города *Омска*. Муж бабушкиной сестры, *Елены*, работавший директором *МТС**, помог оформить проездные документы на переезд к ним. Бабушке устроилась заведующей *нефтебазой МТС*. Там моя мать *Нина Александровна* закончила среднюю школу, а затем выучилась в Омске на зубного техника, и по распределению была послана в *г. Прокопьевск*. После моего рождения в 1953 году в Прокопьевск переехала и бабушка. Впоследствии наша семья переехала в *г. Новокузнецк*.

О жизни нашей семьи в *Прокопьевске* и *Новокузнецке* есть воспоминания моего брата *Петрова Константина Борисовича*, известного в *Новокузнецке* врача-невролога, д.м.н., профессора: «*Замечательный невропатолог – доцент Петров Борис Георгиевич. Об отце и его времени*» (смотри по [ссылке](#)). Там рассказывается и о родственниках по линии нашего отца. Я же предпочел исследовать линию матери.

Использованные источники:

1. [https://ru.openlist.wiki/Дерягин_Александр_Дмитриевич_\(1899\)](https://ru.openlist.wiki/Дерягин_Александр_Дмитриевич_(1899))
2. [https://ru.openlist.wiki/Быстров_Георгий_Михайлович_\(1864\)](https://ru.openlist.wiki/Быстров_Георгий_Михайлович_(1864))
3. Ликвидация и реабилитация: Политические репрессии в Западной Сибири в системе большевистской власти (конец 1919 – 1941 г.). – Томск : Томский государственный университет, 2012. – 586 с.

* В те времена колхозы своей техники не имели, и их обслуживали *МТС – Машино-Тракторные Станции*.